

УДК 340 (575.2) (04)

Курумшиева Эльмира Ишенбековна
Кандидат юридических наук, и.о.доцента,
Кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек

ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЕМЬИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА

В статье охарактеризовано состояние правовой защищенности семьи на основе действующих правовых актов Кыргызской Республики и некоторых международно-правовых актов. Определены конституционные принципы охраны семьи, выявлены и рассмотрены проблемы семьи как самостоятельного объекта правовой охраны. Рассматривается деятельность компетентных органов по защите семейных прав.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, семья, материнство, отцовство, детство, законодательство, семейные отношения, защита семьи, конституционные основы охраны семьи, самостоятельный объект.

Elmira Kurumshieva
Candidate of Legal Sciences,
Associate professor, Department of civil law and process,
Faculty of law of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek

LEGAL PROTECTION OF FAMILY AS AN INDEPENDENT OBJECT

In article the state of legal security of family is described on the basic of existing legal acts of the Kyrgyz Republic and some international legal acts. Constitution principles of guard of family are defined, the problems of family are educed and considered as an independent object of legal safeguard. Activity of competent organs is considered on the protection of family rights.

Key words: Kyrgyz Republic, family, maternity, paternity, childhood, legislation, domestic relations, protection of family, constitutional bases of guard of family, independent object.

Проанализировав феномен семьи на современном этапе, можно наблюдать острые проблемы семьи, выражающиеся в резком социально-экономическом расслоении общества, постоянном дефиците государственного бюджета, ухудшении состояния здоровья населения, фундаментальных изменениях традиционных ролей членов семьи, особенно женщин, росте количества неполных семей, повышении коэффициента иждивенчества, насилии в семье, социальном сиротстве и во многом другом.

Кризис семьи является ценностным кризисом, кризисом ценностей семейного образа жизни: ослаблением мотивов брака, откладыванием браков, ростом сожительства и разводов, сокращением периода деторождения и семейного цикла в целом и др. Социально-экономические перемены, происходящие в Кыргызской Республике, изменили понятие семьи, ее функции в обществе.

Категории «семья», «материнство», «отцовство» и «детство», являясь базовыми общеправовыми категориями, имеют вместе с тем конституционно-правовое содержание, специфика которого обусловлена предметом и методом конституционно-правового регулирования общественных отношений, а также теми функциями, которые выполняет конституционное право в общей системе права [1].

В частности, ст. 36 Конституции КР указывает на семейную политику Кыргызской Республики, которая находит свое развитие во многих других нормах, регулирующих права и свободы граждан. В ее основе находятся такие непреходящие ценности, как человек, семья, общество, государство, и именно в этой последовательности и очередности. Здесь же нашло свое отражение положение о том, что семья, отцовство, материнство, детство — предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом [2]. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, а имеют большое общественное значение.

Институт защиты семьи, материнства, отцовства и детства включает в качестве обязательного элемента следующие меры пресечения: государственная

защита (ст. 16 Конституции КР), самозащита (ст. 40 Конституции КР), судебная защита (ст. 40 Конституции КР), меры юридической ответственности.

Рассмотрим конституционные положения о защите семьи некоторых зарубежных стран.

Исходя из того, что семья является важнейшей социальной ячейкой общества, конституции многих стран обращают особенно серьезное внимание на охрану семьи, брака, материнства, детства, равноправия мужа и жены и др. «Брак и семья, — говорится в Основном законе ФРГ (ст. 6), — находятся под особой защитой государства». Конституция Греции (ст. 21) также устанавливает, что семья как фундамент сохранения и развития нации, а также брак, материнство и детство находятся под охраной государства.

А вот как высоко оценивается роль семьи в Конституции Ирландии (ст. 41): государство признает семью как естественный первоисточник и объединяющую основу, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему; государство гарантирует защиту семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства; в частности, государство признает, что женщина ее домашней жизнью оказывает государству поддержку, без которой нельзя достигнуть общего блага; государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены экономической необходимостью заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям; государство берет на себя обязательство с особой тщательностью охранять институт брака, на котором основана семья, и защищать его от нападков. И далее устанавливается, что расторжение брака судом возможно только при выполнении ряда жестких условий, в том числе при условии отдельного проживания супругов в общей сложности не менее пяти предшествующих лет со дня возбуждения процедуры развода.

Интересна также позиция Конституции Португалии (ст. 68, 69), где говорится, что отцы и матери имеют право на защиту со стороны общества

и государства в выполнении своей незаменимой роли по отношению к детям, в частности в том, что касается совмещения воспитания детей с обеспечением профессиональной самореализации и участия в гражданской жизни страны; материнство и отцовство представляют собой выдающиеся общественные ценности; трудящиеся женщины имеют право на особую защиту во время беременности и после родов, включая освобождение от работы на соответствующий период без потери вознаграждения или каких-либо выгод; дети пользуются защитой со стороны общества и государства в целях их гармоничного развития; дети, особенно сироты и беспризорные, пользуются особой защитой со стороны общества и государства от всех форм дискриминации и угнетения, злоупотребления властью в семье и в других общественных институтах.

Конституция Исламской Республики Иран основана на принципах исламского права и морали. В исламе семья признается естественной и важной опорой общества, и правительство и общество должны охранять ее статус.

В ст. 63 Конституции Республики Узбекистан определено, что семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства. Согласно ст. 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Таким образом, конституционные основы охраны института семьи являются составной частью конституционно-правового регулирования и образуют самостоятельный институт конституционного права.

Чтобы представить, в какой степени конституционный принцип защиты (охраны) семьи государством отражается в действующем законодательстве Кыргызской Республики, необходимо его проанализировать с точки зрения содержания в нем правил, касающихся вопросов семьи и ее охраны.

Так, например, Гражданский кодекс КР (далее — ГК КР) от 8 мая 1996 года № 15 [3] определяет свое отношение к семье преимущественно косвенным образом при установлении правил относительно опеки (попечительства) (ст. 66-75) и неприкосновенности семейной тайны (ст. 50). Также ГК КР допускает

преимущественное право покупки доли в общей собственности (ст. 266), содержит нормы об общей собственности супругов (ст. 256), собственности фермерского (крестьянского) хозяйства (ст. 82-1–82-3). Термин «права членов семьи» фигурирует и в тексте ст. 249, где говорится о правах членов семьи собственников жилого помещения. Настолько ограниченное упоминание о семье в общей области ГК КР объясняется спецификой регулируемых отношений, что вовсе не означает, что в этом плане ГК КР себя исчерпал.

Жилищный кодекс КР от 9 июля 2013 №117 [4] широко использует термин «семья» в разном контексте: при определении признаков нуждаемости в улучшении жилищных условий (ст. 39); при перечислении прав и обязанностей по договору имущественного найма (ст. 52) и др. Само собой разумеется, что в кодексе постоянно фигурирует термин «член семьи». Тем не менее очевидно, что и в данной, весьма специфической отрасли законодательства семья занимает свое место. Ее интересы как коллектива принимаются во внимание и при определении правовых основ регулирования жилищных отношений.

Уголовный кодекс КР (далее — УК КР) от 1 октября 1997 года № 68 [5] содержит специальную главу, именуемую «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Это весьма симптоматично для нашего времени, когда семья занимает все более прочное и самостоятельное место в числе объектов, охраняемых правом. Но делает это УК КР косвенным образом, запрещая вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, антиобщественных действий, устанавливая запрет на подмену ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления. Также УК КР относит к преступлениям: неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка (ст. 161), злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание не только детей, но и нетрудоспособных родителей (ст. 162, 163).

Разительные перемены, произошедшие в экономической, социальной, политической и иных сферах жизни, не могли не повлечь серьезных изменений в семейном законодательстве Кыргызской Республики. Важное значение в системе семейного законодательства Кыргызской Республики имеет Семейный

кодекс КР (далее — СК КР) от 30 августа 2003 года № 201 [6]. Как кодифицированный нормативный акт он содержит все правовые нормы, отражающие специфику правового регулирования семейных отношений.

Одной из составляющих защиты семьи, материнства и детства является приоритет интересов ребенка. Важным источником, регламентирующим права детей, является Кодекс КР о детях от 10 июля 2012 года № 100 [7], который устанавливает основные гарантии прав, свобод и законных интересов детей, предусмотренных Конституцией КР, Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, иными законодательными актами Кыргызской Республики и международными договорами. Забота о детях, их воспитании объявлены равным правом и обязанностью родителей, следовательно, родители не вправе перекладывать функцию заботы о детях и их воспитании на государство.

Среди отдельных нормативных правовых актов, нормы которых в той или иной степени направлены на регулирование семейных отношений, следует назвать следующие: Закон КР от 29 декабря 2009 года № 318 «О государственных пособиях»; Закон КР от 12 апреля 2005 года № 60 «Об актах гражданского состояния»; Положение о порядке определения совокупного дохода семьи для назначения ежемесячного пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей (утверждено постановлением Правительства КР от 29 декабря 2009 года № 824); Положение о приемной (фостерной) семье (утверждено постановлением Правительства КР от 1 октября 2012 года № 670); Положение о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики и иностранным гражданам (Приложение 1 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 27 октября 2015 года № 733); Типовое положение о Комиссии по делам детей (утверждено постановлением Правительства КР от 24 декабря 2015 года № 878) и др.

Хотелось бы отдельно отметить, что в Кыргызстане по инициативе женских неправительственных организаций в 2003 г. был принят Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года №62 [8]. Проект Закона был разработан группой экспертов из неправительственных

организаций и государственных учреждений, в том числе органов внутренних дел, прошел соответствующую экспертизу и был согласован со всеми заинтересованными государственными учреждениями.

Понятие «семья» в этом законе отличается от определения, данного СК КР, и включает не только отношения в семье, заключенные в установленном законом порядке, но и не зарегистрированные семейные отношения, а также охватывает лиц, продолжающих жить в одном доме после прекращения брака, и других родственников, проживающих совместно. Основной целью Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» является пресечение насилия на начальной стадии, пока конфликтная ситуация не приняла открытую форму и не привела к непоправимым последствиям. Для этого Закон вводит новые, широко используемые международным сообществом, специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье: временный охранный ордер и охранный судебный ордер. Впервые в законодательстве Кыргызской Республики заложен принцип ответственности государства за насилие в частной сфере. Тем самым Закон выводит проблему из области частного «семейного дела», какой она представляется в массовом сознании, в область проблем, требующих государственного вмешательства.

Для обеспечения правильного и единообразного применения семейного законодательства при разрешении споров, вытекающих из семейных отношений, Пленумом Верховного Суда КР был принят ряд постановлений: «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и выполнении постановления Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 25 марта 1982 года по этому вопросу» от 5 июля 1991 года № 2; «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 12 апреля 1991 года № 1; «О судебной практике по делам, связанным с воспитанием детей» от 28 апреля 1995 года № 1-01; «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» от 29 января 2010 года № 1.

В правовой системе КР имеет определенное место международно-правовое регулирование семейных отношений. К международно-правовым актам универсального характера относятся Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Кыргызская Республика присоединилась к ним постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

В этих документах, основанных на признании прав и основных свобод человека, закрепляются принципиальные положения в области построения семейных отношений. Во-первых, в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и статье 2.3 Пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляется социальная ценность института семьи в современном мире: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Во-вторых, указанные акты устанавливают один из основополагающих принципов регулирования семейных отношений — принцип равенства мужчины и женщины (мужа и жены): «Мужчины и женщины ... пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения».

Право в области отношений между супругами, как справедливо отмечает А.И. Ковлер, делает акцент на равенстве мужчин и женщин и оставляет им больше свободы, чем прежде, расторгать семейные узы [9, с. 424-425]. Так, немало проблем возникает в связи с равноправием между мужчинами и женщинами в области справедливого распределения семейных обязанностей. В связи с этим в Кыргызской Республике утверждена Национальная стратегия гендерного равенства до 2020 года [10].

Возрастающее влияние международных стандартов, закрепленных в международных конвенциях, делает еще более тесной связь между семейным правом и правами человека.

В литературе для обозначения мер, направленных на реализацию прав и свобод, употребляются такие термины, как «охрана» и «защита».

А.М. Нечаева охрану семейных прав рассматривает как более емкое понятие, а под защитой понимает конкретные меры, применение которых позволяет восстановить нарушенные права [11, с. 16]. Охрану как более широкое понятие по сравнению с защитой рассматривают и другие ученые [12, с. 3-10; 13, с. 9-15]. В.И. Данилин под защитой понимает принудительный способ осуществления управомоченным лицом своего права в отношении обязанного лица, применяемый в судебном, административном порядке, либо самим управомоченным в целях восстановления нарушенного права [12, с. 9]. Вместе с тем понятие защиты и охраны, как справедливо указывает В.А. Тархов, нередко смешиваются, хотя имеют различное значение [14, с. 259-260].

Не вдаваясь в тонкости научных дискуссий, можно сделать вывод о том, что правовая защита многими авторами понимается как деятельность компетентных органов, направленная на восстановление нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов. Таким образом, термины «правовая защита» и «форма защиты» можно признать синонимами.

Защита семейных прав в соответствии со ст. 9 СК КР осуществляется в судебном и административном порядке. Основной формой защиты семейных прав является судебная защита.

Способы защиты семейных прав в семейном законодательстве отдельно не определены. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что все способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 11 ГК КР, применимы и к защите семейных прав: самозащита; признание права судом; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание сделки недействительной; принуждение к исполнению обязанности; прекращение или изменение правоотношения; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда и др.

Глава 3 Кодекса «О детях» регламентирует деятельность специализированных органов по защите прав и законных интересов детей и содержит их перечень органов. Обеспечение прав и интересов детей осуществляют в пределах своих полномочий Правительство КР, а также другие органы государственной исполнительной власти, органы местного самоуправления, суды, прокуратура, Акыйкатчы (Омбудсмен) КР.

Специализированными органами, осуществляющими обеспечение защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, являются:

- Правительство Кыргызской Республики;
- уполномоченный орган по защите детей;
- комиссии по делам детей при местных государственных администрациях;
- территориальное подразделение уполномоченного органа по защите детей;
- исполнительный орган местного самоуправления и комиссии исполнительных органов местного самоуправления по социальным вопросам.

Вышеперечисленные органы обладают правом свободного доступа в организации, работающие в области защиты прав и интересов детей, с целью проверки их деятельности, соблюдения ими прав, свобод и законных интересов детей.

Обязанности принимать меры, направленные на профилактику семейного насилия и оказание помощи его жертвам, возложены как на государственные учреждения (суды, прокуратура, ОВД, Омбудсмен, государственные администрации, органы социальной защиты, система образования и здравоохранения), так и на органы местного самоуправления и негосударственные учреждения социального обслуживания. Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» оговаривает ответственность каждой из этих структур, а также их совместные действия.

Обязанности органов внутренних дел по пресечению и предупреждению семейного насилия отражены в статьях 10, 18, 19, 23 и других Закона «О

социально-правовой защите от насилия в семье» и в Инструкции «О внедрении в практическую деятельность органов внутренних дел Кыргызской Республики временных охранных ордеров и о ведении статистической отчетности по ним». Координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению семейного насилия возложена на органы прокуратуры. Они обязаны проверять полноту и своевременность учета и регистрации поступивших сообщений о фактах семейного насилия, представлять в суде интересы пострадавшего от семейного насилия.

Подобные специальные законы по борьбе с семейным насилием в настоящий момент имеют около 40 стран мира, в том числе Турция, Малайзия, из стран постсоветского пространства Украина, Литва, Молдова, Азербайджан, Таджикистан.

В настоящее время усиливается роль различных НПО, работающих в области защиты прав детей и женщин в Кыргызской Республике. Например, Общественный фонд «Лига защитников прав ребенка» (ЛЗПР), которая была создана в январе 2008 г. и зарегистрирована в Министерстве юстиции в апреле 2008 г.

Кризисный центр «Сезим» был создан в 1998 г., когда проблемы домашнего насилия и торговли людьми были закрытыми и мало обсуждались на государственном и общественном уровне. Инициативная группа женщин создала новую независимую неправительственную организацию. Деятельность центра направлена на решение основной цели центра — оказание профессиональной помощи клиентам в трудных жизненных ситуациях.

Необходимо отметить, что в последнее время все чаще пропагандируется основанная на зарубежном опыте идея создания системы ювенальных судов (т.е. судов по делам семьи и несовершеннолетних), которые бы более эффективно защищали права детей, а также боролись с правонарушениями среди несовершеннолетних. Вместе с тем представляется, что к решению данного вопроса следует подойти взвешенно и поэтапно, первоначально уделив главное

внимание совершенствованию деятельности уже имеющихся структур и институтов.

Актуальным является вопрос о повышении эффективности работы уполномоченного по правам человека в Кыргызской Республике. Многие проблемы семьи, материнства, отцовства и детства могут быть решены посредством развития таких институтов семейного права, как приемная семья, патронат (патронатное воспитание).

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о правомерности внесения соответствующих изменений в законодательство Кыргызской Республики.

Таким образом, институт защиты семьи является сложным. Сегодня в Кыргызской Республике необходимо создать все условия для его всестороннего развития. Ведь каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Так семья заявляет о себе как о самостоятельном объекте охраны со стороны государства во всех направлениях: будь то экономическая, социальная поддержка или правовые гарантии ее нормального существования.

Литература

1. Ковачев Д.А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность / Д.А. Ковачев // Журнал российского права. — 2009. — № 9.
2. Конституция Кыргызской Республики (принята всенародным голосованием 27 июня 2010 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики Часть I, от 8 мая 1996 года № 15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
4. Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 9 июля 2013 № 117. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.

6. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
7. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 года № 100. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
8. Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года № 62. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://toktom.kg>.
9. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер — М., 2002.
10. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года № 443) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://minjust.gov.kg>.
11. Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка / А.М. Нечаева. — М., 2003. — 160 с.
12. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав: учебное пособие / В.И. Данилин. — Уфа, 1989. — 180 с.
13. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. — Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1985. — 180 с.
14. Тархов В.А. Гражданское право: курс лекций / В.А. Тархов. — Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1997. — 331 с.

Reference

1. Kovachev D.A. Konstitucionnyj princip: ego ponjatie, real'nost' i fiktivnost' / D.A. Kovachev // Zhurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 9. (*in Russian*)
2. Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki (prinjata vsenarodnym golosovaniem 27 ijunja 2010 goda). (*in Russian*)
3. Grazhdanskij kodeks Kyrgyzskoj Respubliki Chast' I, ot 8 maja 1996 goda № 15. (*in Russian*)
4. Zhilishhnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 9 ijulja 2013 № 117. [Jelektronnyj resurs]. (*in Russian*)

5. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 1 oktjabrja 1997 goda № 68. *(in Russian)*
6. Semejnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 avgusta 2003 goda № 201. *(in Russian)*
7. Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki o detjah ot 10 ijulja 2012 goda № 100. *(in Russian)*
8. Zakon KR «O social'no-pravovoj zashhite ot nasilija v sem'e» ot 25 marta 2003 goda № 62. [Jelektronnyj resurs]. *(in Russian)*
9. Kovler A.I. Antropologija prava: uchebnik dlja vuzov / A.I. Kovler — M., 2002. *(in Russian)*
10. Nacional'naja strategija Kyrgyzskoj Respubliki po dostizheniju gendernogo ravenstva do 2020 goda (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 ijunja 2012 goda № 443) *(in Russian)*
11. Nechaeva A.M. Sudebnaja zashhita prav rebenka / A.M. Nechaeva. — M., 2003. —160 p. *(in Russian)*
12. Danilin V.I. Realizacija i ohrana brachno-semejnyh prav: uchebnoe posobie / V.I. Danilin. — Ufa, 1989. — 180 p. *(in Russian)*
13. Romovskaja Z.V. Zashhita v sovetskom semejnom prave / Z.V. Romovskaja. — L'vov: Izd-vo pri L'vovskom un-te, 1985. — 180 p. *(in Russian)*
14. Tarhov V.A. Grazhdanskoe pravo: kurs lekcij / V.A. Tarhov. — Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1997. — 331 p. *(in Russian)*